

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 180—188.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 180—188.

Научная статья

УДК 130.122

DOI: 10.46726/И.2022.3.19

ДВИЖЕНИЕ К АБСОЛЮТУ КАК ВСЕОБЩАЯ ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ В ТЕОРИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Анна Олеговна Слепцова

Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Россия, sleptsova_ao@mail.ru

Аннотация. В центре внимания автора статьи находится онтологическая теория Б.Н. Чичерина. Раскрыта синтетическая позиция мыслителя, утверждающего, что религия, философия и наука в своей конечной цели тождественны и представляют собой выход человека за границу животного мира к абсолютному закону мироздания. Показано, что человек в этой парадигме обладает врожденной потребностью объяснить мир, когда именно религиозные верования удовлетворяют его познавательную потребность. Проанализированы воззрения Б.Н. Чичерина на феномен человеческой нравственности, основанной на чувстве уверенности в существовании абсолютной справедливости, что является косвенным доказательством существования Абсолюта. Выявлено, что уникальность философских воззрений Б.Н. Чичерина основана на синтезе рационального восприятия и религиозной веры как единственно возможном объяснении феноменов личности и государства. Сделан вывод, что в теории Б.Н. Чичерина многовековой спор о соотношении веры и разума нашел разрешение в абсолютной взаимной дополняемости этих мыслительных практик осмысления мира. Зафиксировано, что Б.Н. Чичерин создал теорию, масштаб которой охватил онтологию всего духовного мира, который, эволюционируя, устремлен к всеобщей цели — Абсолюту.

Ключевые слова: Абсолют, бытие, религия, философия, наука, государство, мораль, личность

Для цитирования: Слепцова А.О. Движение к Абсолюту как всеобщая онтологическая цель в теории Б.Н. Чичерина // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 180—188.

Original article

MOVEMENT TO THE ABSOLUTE AS A GENERAL ONTOLOGICAL GOAL IN THE THEORY OF B.N. CHICHERIN

Anna O. Sleptsova

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation,
sleptsova_ao@mail.ru

Abstract. The author of the article focuses on the ontological theory of B.N. Chicherin. The synthetic position of the thinker is revealed, who claims that religion, philosophy and sciences are identical in their ultimate goal and represent a person's going beyond the border of the animal world to the absolute law of the universe. It is shown that a person in this paradigm has an innate need to explain the world, when exactly religious beliefs satisfy his cognitive need. The views of B.N. Chicherin on the phenomenon of human morality based on a sense of confidence in the existence of absolute justice, which is an indirect proof of the existence of the Absolute, are analyzed. It is revealed that the uniqueness of the philosophical views of B.N. Chicherin is based on the synthesis of rational perception and religious faith as the only possible explanation for the phenomena of the individual and the state. It is concluded that in the theory of B.N. Chicherin, the centuries-old dispute about the relationship between faith and reason was resolved in the absolute mutual complementarity of these mental practices of understanding the world. It is recorded that B.N. Chicherin created a theory, the scale of which embraced the ontology of the entire spiritual world, which, evolving, is striving towards a common goal — the Absolute.

Keywords: Absolute, being, religion, philosophy, science, state, morality, personality

For citation: Sleptsova A.O. Movement to the Absolute as a general ontological goal in the theory of B.N. Chicherin, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 180—188.

Бесспорно, философия самая свободная из наук. С самого своего начала философия представляла собой не аккумулированное знание, а диалектически развивающуюся духовную сферу, где идейная борьба была основой развития. Новые философские системы чаще полностью отрицали друг друга, нежели дополняли. Новый дерзновенный ум отрицал все, что было создано предшественниками. Не было в среде философов согласия. Философия в таком ракурсе представляет собой царство человеческой субъективности. Даже в философских школах, объединенных общим ракурсом внимания, базовая идея с течением времени менялась до неузнаваемости.

Научное знание основывается на принципе преемственности, философия же не детерминирована этим принципом. Здесь она подобна искусству, тяготеющим к пересмотру и отвержению прошлых достижений. Достаточно редко в философии встречаются примеры созидания качественно нового с опорой на существующее, аккумуляция наследия и его развитие. Авторы оригинальных теорий, привнесших гениальную идею, сообразовав ее с существующей, были скорее исключением из правил. Тяготение к преемственности явилось попыткой уменьшить субъективность философского знания. Такая наукообразность в философии является уникальным явлением, следствием глубокого анализа философского наследия и высокой степенью уважения к нему. Здесь тот случай, когда философские системы не отрицались, разрозненное

знание, подвергнувшись индуктивной рефлексии, приобрело новое качество в виде целостной теории онтологического масштаба. Можно предположить, что появление опирающегося на опыт предшественников мыслителя есть явление в истории философской мысли, когда количественный показатель переходит в новое качество.

Одним из таких философов, чьи мысли, несмотря на оригинальность, учитывали прошлую философскую практику, продолжая и развивая ее, был Б.Н. Чичерин (1828—1904).

Уроженец тамбовской земли поражает разносторонностью дарования. Этого человека сложно причислить к одной научной сфере. Правовед, политолог, философ исследовал проблемы социального порядка, параллельно делая фундаментальные открытия в естественнонаучной сфере. Д.И. Менделеев рекомендовал избрать Б.Н. Чичерина почетным членом Русского физико-химического общества. Перечислить все его заслуги практически невозможно, это был универсальный мыслитель глобального масштаба, который стал основоположником конституционного права России и разработал первую модель атома, «классифицировал» русский либерализм и искал философские основания нравственного чувства. Б.Н. Чичерин был высоко оценен современниками, занимал должность декана юридического факультета Московского университета, был московским городским головой и преподавал курс государственной науки наследнику престола, старшему сыну Александра II, цесаревичу Николаю Александровичу.

Поскольку Б.Н. Чичерин внес существенный вклад во множество отраслей наук, его труды стали предметом изучения в рамках целого ряда общественных дисциплин: политологии, юриспруденции, истории, философии и др. В работах, рассматривающих наследие Б.Н. Чичерина с философских позиций, чаще всего акцент делается либо на правовой аспект его воззрений, например, диссертации С.И. Фишера [Фишер] и Н.В. Катениной [Катенина], что подразумевает изучение философских оснований права, либо на универсализм его теории, ее рассмотрение в онтологическом аспекте, например, диссертации В.М. Лобеевой [Лобеева] и Р.Р. Щёкотовой [Щёктова]. Очевидно, что второе направление наиболее близко к тематике данной статьи, однако в ней целью является не рефлексия онтологического характера теории, ее универсализма, а рассмотрение того, как Б.Н. Чичерин доказывает наличие Абсолюта, основываясь на абсолютности духовных феноменов человеческого бытия.

Значительный вклад Б.Н. Чичерин внес в развитие философской мысли, будучи не последователем, а именно продолжателем гегелевской философской традиции. Прежде чем выстроить свою философскую систему, Б.Н. Чичерин охватил в духе гегелевской «Энциклопедии философских наук», предшествующие достижения философской мысли, близкие ему по духу.

Б.Н. Чичерин, являясь правоведом, с позиций рационализма и логики подходил к решению философских проблем. Высшее благо для единичного человека и всего человечества в целом, по Б.Н. Чичерину, — это свобода. Здесь Б.Н. Чичерин сближается с либеральным течением общественной мысли, отстаивая необходимость отмены крепостного права, которое тормозит становление государства, общества и личности. Свобода является необходимым условием для человеческого развития, человек «закрепощенный» никогда не станет тем, кем мог бы. Только свободное волеизъявление дает человеку возможность ощутить творцом самого себя и мира вокруг. Однако, свобода одного «сталкивается» со свободой другого, порождая конфликты,

право же делает так, что каждый обладает свободой в той степени, в какой она не ущемляет свободы другого: «Взаимное ограничение свободы есть право» [Чичерин 1894а: 318].

Право есть результат моральной рефлексии, поиска всеобщего блага, попытка реализации понятия о высшей справедливости как следствия равенства людей. Б.Н. Чичерин, считая единственным гарантом возможности нравственного сосуществования людей закон, не принимал революционные идеи. Либеральные начинания, необходимые для прогресса личного и общественного, должны быть постепенны. Либеральный консерватор видел в крепостном праве помеху для развития государственного, общественного и личного потенциала. Отмена крепостного права, по Б.Н. Чичерину, это не просто преобразования в социально-экономической сфере, это прежде всего восстановление человеческого достоинства. Однако Б.Н. Чичерин настаивает на эволюции общественных отношений, поскольку любые революционные преобразования неминуемо приводят к социальным потрясениям. Только законным путем допустимо реформировать общество, иначе оно скатится к тирании, к власти силы, а не разума. Ликвидация закона приведет к моральному хаосу и власть будет принадлежать слепой воле. Только основываясь на законе, который обеспечивает индивидуальную свободу, можно построить правовое государство, и цель здесь не может оправдывать средства, нельзя построить лучшее общество, нарушая права и свободы человека.

Государство мыслилось им исключительно как монархия, основанная не просто на многовековой традиции, а на нерушимой духовной основе, скрепляющей народ и государственную власть, потому что только монархия способна быть основой народного единства, только она является символом величия государства.

Б.Н. Чичерин, несмотря на либеральные настроения, был государственным человеком в самом нравственном смысле этого слова, не зря получив у современников прозвище «русский Макиавелли», хотя и категорически отрицал главный макиавеллевский принцип об оправданности аморальных средств высокоморальной целью.

Вне государства ни право, ни мораль, ни свобода существовать не могут. При этом Б.Н. Чичерин замечает, что не согласен с Т. Гоббсом, который видит в государстве лишь вынужденную необходимость, иначе человечеству не избежать «войны всех против всех». Б.Н. Чичерин видит в государстве гармоничное сочетание общих и частных интересов, не вынужденную меру для возможности совместного сосуществования, а ту человеческую общность, в которой частная нравственность выходит на новую ступень. Именно в нем действует диалектический закон: количество духовного переходит в его качество. Только в форме цивилизованного сосуществования человечество способно двигаться в правильном направлении, разобщенность увеличит лишь степень субъективности познающего субъекта и не будет способствовать обнаружению всеобщих законов бытия.

Б.Н. Чичерин соглашается с Г. Гегелем в том, что у каждого народа есть своя историческая миссия, реализация которой возможна лишь в рамках государства: «исполнение этого высшего назначения народа, его исторического призвания, деятельное участие в судьбах мира составляет также цель государства» [Чичерин 1894b: 15].

«Русский Макиавелли» утверждает, что только в рамках государства возможно развитие подлинной нравственности личности, оно не обезличивает человека, а дает возможность обрести максимально возможную свободу

в самоосуществлении: «Государство есть нравственное лицо, стоящее над физическими лицами, но не поглощающее их в себе, а оставляющее им собственную сферу свободной деятельности, подчиненную только целям целого» [Чичерин 1894b: 15]. Государственная власть имеет божественное происхождение, только союз власти, закона и свободы может обеспечить единичному индивиду условия для развития. Поэтому Н.А. Бердяев абсолютно прав в том, что для Б.Н. Чичерина «государство есть ценность высшая, чем человеческая личность» [Бердяев: 185]. Без государства нет личности, только в контексте государства возможно формирование тех духовных основ, которые составляют феномен человеческой личности как субъекта истории, как носителя идеи универсальной справедливости.

У Б.Н. Чичерина все проявления абсолютного начала в бытии человека возможны исключительно на пересечении личного и общего. Исследуя этическое правовые основания феномена свободы, С.Л. Чижков пишет о концепции человеческих союзов (семья, гражданское общество, церковь и государство) в которых у Б.Н. Чичерина, в отличие от Г. Гегеля, личностное начало играет первостепенную роль: «Чичерин все же считает, что Гегель недооценил того обстоятельства, что любой союз основывается на личном начале, что живые лица, а не мертвые учреждения являются выражением духа» [Чижков: 54].

Именно поэтому такое человеческое воплощение нравственного чувства как церковь игнорируется Г. Гегелем и подвергается рефлексии у Б.Н. Чичерина. Пристальное внимание мыслитель уделяет феномену религии. В этом вопросе Б.Н. Чичерин развил учение Г. Гегеля об Абсолюте, придав концептуальную законченность мыслям немецкого философа. Б.Н. Чичерин был глубоко религиозным человеком. Несмотря на исключительно рациональный подход ко всем феноменам человеческой действительности, мыслитель убежден в наличие высшего бытия. Для Б.Н. Чичерина не существовало бинарной оппозиции веры и разума, человеческая вера в принципе есть достижение, по его мнению, исключительно разума. Только вырвавшись из круга насущных потребностей, которые и породили науку, человеческий разум стремится понять смысл этого мира. Религиозная вера начинается с потребности понять больше, чем надо для животной жизни: «За этими пределами открывается бесконечный мир мыслей, стремлений и чувств, которые остаются неудовлетворенными» [Чичерин 1999: 18].

Б.Н. Чичерин не сомневается в том, что человек не может существовать без религиозных устремлений. Религия, по Б.Н. Чичерину, ни успокоение для страждущих в земной жизни, ни психологический механизм защиты от мысли о конечности своего существования, ни теория, обосновывающая эксплуатацию одних другими, она то, что чувствуется каждым человеческим существом при столкновении с миром как объектом познания. Если же человек отказывается от идеи высшего бытия, утомленный работой разума, но ни нашедший очевидности Абсолюта в эмпирическом опыте, то ему приходится добровольно ограничить себя: «Человек, который хочет ограничиться познанием того, что доступно внешним чувствам, должен заглушить в себе голос разума и совести» [Чичерин 1999:18].

В конце XIX века Б.Н. Чичерин говорит об ограниченности возможностей науки. Один из самых образованных людей эпохи, обладающий энциклопедическими знаниями в большинстве сфер современной ему науки, ученый, делавший открытия в естественнонаучной сфере, параллельно формировавший основы конституционного права, видел, что наука не всесильна: «Мы должны

довольствоваться относительным, отказываясь от какого бы то ни было познания абсолютного» [Чичерин 1999: 26]. Б.Н. Чичерин как чрезвычайно разносторонний ученый, опираясь на свои естественно-научные изыскания, утверждает, что наше бытие не исчерпывается знанием о структурных единицах материального мира: «Материальная же частичка составляет ничтожнейшую долю мирового бытия» [Чичерин 1999: 108]. Даже увидев структуру мира, мы продолжаем чувствовать, что мир телеологичен, и это чувство дает основание для всякой религии.

Человеческий разум упорно стремится к пониманию абсолютного. Религия, философия и наука как движущие силы развития цивилизации прямое доказательство этого. Б.Н. Чичерин выводит из позитивистского постулата о том, что наше сознание в принципе есть отражение опыта и нет ничего в разуме человека, с чем бы он не сталкивался в реальной жизни, мысль о том, что у нас есть опыт опосредованного познания абсолютного. Человек рождается со знанием о гармоничности и телеологичности окружающего мира. Эта устремленность человеческого разума к познанию высшего бытия есть его врожденная особенность, ведь религия есть у всех первобытных народов, следовательно, она вечный спутник человеческого сознания. Можно сказать, что именно мысль о Боге делает человека человеком. Жизнь человека конечна, разум ограничен, мораль несовершенна, он также зависим от природной стихии и закован в биологическую ограниченность, что и любое животное и только поиск абсолютного вырывает его из этих оков.

Косвенным доказательством существования Абсолюта является неисчерпаемая опытным знанием сущность человека. Материалисты, стремясь объяснить все многообразие личностных проявлений, ссылаются на законы наследственности. Однако, как справедливо отмечает Б.Н. Чичерин: «этим не объясняется то неисчерпаемое своеобразие, которое представляет собой каждая человеческая личность» [Чичерин 1999: 120]. Только наличие у человека части Абсолюта — духа, может объяснить абсолютную непредсказуемость результата проекта под названием «Человек». Помимо неисчерпаемой сущности, само человеческое бытие неисчерпаемо даже для него самого. Б.Н. Чичерин склоняется к мысли о наличии такого фактора, определяющего жизнь человека, как божественное Провидение, которое абсолютно скрыто от понимания. Опыт жизни как попытка ее понимания повергает человека в отчаяние, он становится обезличенной частичкой материи, и его бытие есть абсолютная случайность. По Б.Н. Чичерину, только религия и философия, освобождая человека от очевидных естественнонаучных законов, могут дать надежду на то, что его жизнь телеологична, что судьба его зависит от божественных, сверхразумных законов.

Б.Н. Чичерин, говоря о скептических воззрениях касательно человеческого разума как инструмента для раскрытия божественных истин, утверждает, что само наличие этих помыслов и устремлений есть свидетельство обратного. Здесь он возводит философствующий ум до небывалых высот, оправданно считая, что история философствующего субъекта представляет собой развитие в человеческом сознании понятия абсолютного. Кажущееся, на первый взгляд, хаотичное нагромождение взаимоисключающих друг друга философских учений, таково лишь на первый взгляд. Вся философия, в конечном счете, сводится к поиску абсолютного через специфику национальных культур и исторических эпох, человеческий субъективизм и детерминизм идеологий, философствующий субъект тянется к абсолютному.

Религиозное сознание, согласно мыслителю, не может существовать без рационального обоснования, только через напряженную работу разума человеку открывается божественная истина. Вне рационального религиозное сознание приобретает черты суеверия, в котором нет места поиску смысла бытия, его конечной цели, а присутствуют лишь попытки создать на бытовом уровне ритуалы, слепое отправление которых ликвидирует всякую жизненную неопределенность.

Религия, по Б.Н. Чичерину, в этом смысле, явление противоположное суеверию, она явно не способствует мировоззренческой стабильности, она предстает бесконечным поиском, становлением человеческой духовности, который, опираясь на несовершенный разум, стремится познать абсолютное. Поэтому религия, философия и наука для Б.Н. Чичерина тождественны. Мыслитель продолжает традицию Г. Гегеля рассмотрения бытия как становления Абсолюта, а религия, философия и наука являются лишь гранями человеческого разума, единственным направляющим которого является чувство абсолютного. Это чувство и выводит частную философскую систему на уровень онтологического учения, ведь согласно этому мыслителю, все великие философы были глубоко религиозными людьми. Это чувство дает и основание человеческой нравственности. Одним феноменом наличия нравственного чувства как стремления к совершенству, по мнению Б.Н. Чичерина, достаточно для доказательства реальности Абсолюта. При этом, именно в контексте государственности, реализуется компенсация бездуховности одних сверхдуховностью других, что опять же свидетельствует о наличии сверхразумного закона.

Человек выступает как триада души, ума и тела. Философия телесности Б.Н. Чичерина сводима к мысли о том, что тело лишь материальная обитель, силы которой истощаются за время жизни, что приводит к ее распаду. Говоря о душе, Б.Н. Чичерин разделяет ее бытие на индивидуальное (жизнь) и общее (состояние после жизни), когда душа «сливается с общею духовною субстанцией, разлитую в мире и составляющею сущность человечества» [Чичерин 1999: 175]. При этом именно душа связывает воедино тело и разум, она является связующим между материальным и нематериальным, между временным и вечным. Разум предстает вечно творимой, глубоко индивидуальной субстанцией, ядром личности, сохраняющим в себе пережитое при жизни. Это индивидуальное сознание, которое с распадом материальной обители сохраняет память о прошлом. Однако разум не просто сосредоточение человеческой субъективности, это субстанция реализует абсолютный закон, поэтому все содеянное личностью имеет вселенское значение.

Феномен существования человеческой морали доказывает, что разум стремится к благу, хотя человеческая жизнь дает для этого мало оснований. Однако же мораль снова и снова проявляет себя. В этом Б.Н. Чичерин видит доказательство и существования жизни вечной, и высший смысл человеческой жизни. Ведь зачем следовать нормам морали, если конечная цель неясна, невозможно всю жизнь руководствоваться законами и заповедями, если жизнь абсолютно конечна. На интуитивном уровне личность ощущает закон: «добродетель должна быть награждена, а порок наказан» [Чичерин 1999: 178]. Разум безоговорочно верит в этот закон, поэтому и стремится сообразовывать свое физическое бытие, то есть жизнь, с ним. Таким образом, Б.Н. Чичерин создал не только модель атома, но и модель человека, где, опираясь на логику, доказал наличие вечных начал.

Масштаб философствования этого мыслителя предполагает рассмотрение того, каким будет итог развития реализующих абсолютный закон философии, науки и религии. Б.Н. Чичерин предполагает, что итогом будет слияние, поскольку цель у них едина. Произойдет высший синтез, который станет мировоззрением новой, грядущей эпохи. Эта эпоха и завершит реализацию абсолютного закона в контексте человеческой истории.

Духовные феномены человеческого бытия, согласно Б.Н. Чичерину, генетически едины, они есть «как различные стороны или формы единой, вечной истины, присущей человеческому духу» [Чичерин 1999: 451]. Все они представляют собой проявления Абсолюта и различимы лишь постольку, поскольку бытие человека многоаспектно и исторично. Их созидание происходит, когда человеческий дух рефлексирует над природной и социальной средой. Даже исключительно утилитарный, на первый взгляд, правовой закон для основателя российского конституционного права имеет абсолютное значение. Его нарушение есть не просто пренебрежение правилами человеческого общежития, это искривление пути к Абсолюту. Человеческий дух именно так воспринимает правовой закон, поэтому «злодеи сами предают себя в руки правосудия, чтобы избавиться от внутреннего разлада и умиротворить непрестанно вопиющий в них голос закона» [Чичерин 1999: 213—214]. Б.Н. Чичерин подчеркивает внеприродный характер этих феноменов, так, будучи просто этапом эволюции приматов, человек не испытывал бы внутреннего разлада, если бы его деяния противоречили закону.

Б.Н. Чичерин видит в наличии множества этих феноменов их явную незавершенность, поэтому итогом становления должно быть их единение: «период универсализма приведет нас к новому религиозному синтезу, который, не уничтожая, а восполняя предыдущие, полнее раскроет нам существо Духа, сводящего противоположности к конечному единству» [Чичерин 1999: 452].

Целью своего учения Б.Н. Чичерин ставит создание теории всего сущего, интерес для него представляет конечный смысл всей пространственно-временной, материальной и духовной человеческой ойкумены. Систематизм — это направляющая философской системы Б.Н. Чичерина, поиск гармоничной основы существования, которая нивелирует вопросы индивидуалистских философских учений.

Таким образом, Б.Н. Чичерин создал онтологическую теорию, объяснив и смысл индивидуального бытия, и смысл всей человеческой истории. Человек, чаще всего, не подозревая об этом, проживает индивидуальную жизнь, реализует абсолютный закон, поэтому каждое движение его бессмертной души значимо. При этом реализация абсолютного закона возможна только в контексте государства, только там человек становится выразителем воли Абсолюта, только там человек достигает необходимого уровня морали, благодаря гармонизации индивидуального и общего. Продолжая традицию Г. Гегеля, Б.Н. Чичерин охватил в своей философской системе все мировое духовное наследие, видя в траектории его развития поиск абсолютного закона, который окончится, когда религия, философия и наука признают свое тождество. При этом русский мыслитель создает не просто отвлеченную теорию становления Абсолюта в мире, он именно из основания всеобщей цели как движения к Абсолюту выводит социально-политическое учение с главенством рационального начала, которым является юридический закон как квинтэссенция человеческой нравственности.

Список литературы / References

- Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 320 с.
(Berdyayev N.A. The Russian Idea, St. Petersburg, 2008, 320 p. — In Russ.)
- Катенина Н.В. Философско-правовое учение Б. Н. Чичерина как явление русской мысли: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Москва, 2012. 145 с.
(Katzenina N.V. Philosophical and legal doctrine of B. N. Chicherin as a phenomenon of Russian thought: Dissertation Candidate of Sciences (Philosophy), Moscow, 2012, 145 p. — In Russ.)
- Лобеева В.М. Философская теория общества Б.Н. Чичерина: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03. Москва, 2016. 367 с.
(Lobeeva V.M. B.N. Chicherin's Philosophical Theory of Society: Dissertation Doctoral of Sciences (Philosophy), Moscow, 2016, 367 p. — In Russ.)
- Фишер С.И. Философия права Б.Н. Чичерина: дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2003. 158 с.
(Fisher S.I. Philosophy of Law by B.N. Chicherin: Dissertation Candidate of Sciences (Philosophy), Moscow, 2003, 158 p. — In Russ.)
- Чижков С.Л. Метафизика свободы и идея государства в философии Б.Н. Чичерина. М.: ИФ РАН, 2017. 100 с.
(Chizhkov S.L. Metaphysics of freedom and idea of state in the philosophy of B.N. Chicherin, Moscow, 2017, 100 p. — In Russ.)
- Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1894а. 376 с.
(Chicherin B.N. The Foundations of Logic and Metaphysics, Moscow, 1894, 376 p. — In Russ.)
- Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1894б. 482 с.
(Chicherin B.N. The course of the state science, Moscow, 1894, 482 p. — In Russ.)
- Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. 495 с.
(Chicherin B.N. Science and Religion, Moscow, 1999, 495 p. — In Russ.)
- Щёкотова Р.Р. Мировоззренческий универсализм Б.Н. Чичерина: историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Екатеринбург, 2010. 183 с.
(Shchokotova R.R. B.N. Chicherin's worldview universalism: a historical and philosophical analysis: Dissertation Candidate of Sciences (Philosophy), Yekaterinburg, 2010, 183 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Слепцова Анна Олеговна — кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия, sleptsova_ao@mail.ru

Sleptsova Anna Olegovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation, sleptsova_ao@mail.ru